

Евгения Дмитриевна Кретова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
zhe.kretova@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В. СКВОЗЬ ПРИЗМУ РИТОРИКИ

Рецензия на кн.: Автухович Т. Е. Риторика. Жизнь. Литература: Исследования по истории русской литературы XVIII века. Минск: Лимариус, 2015. 416 с.

Вышедшая в свет в 2015 г книга «Риторика. Жизнь. Литература: Исследования по истории русской литературы XVIII века» создана Татьяной Евгеньевной Автухович, авторитетным белорусским ученым, ныне являющейся профессором сразу двух университетов: Государственного университета им. Я. Купалы в г. Гродно (Беларусь) и Естественно-гуманитарного университета в г. Седльце (Польша). Этот яркий и серьезный труд представляет собою итог научных разысканий исследовательницы в течение более чем двадцати лет. Можно было бы предположить, что книга, включающая в себя статьи, написанные с разницей в годы и даже десятилетия, вряд ли обладает внутренним единством и должна походить скорее на сборник работ, объединённых лишь именем автора. Однако в отношении «Риторика. Жизнь. Литература» подобное предположение совершенно не соответствовало бы действительности. Несмотря на название, имеющее несколько беллетристический характер и подразумевающее довольно широкий круг литературоведческих проблем, подлежащих в ней научному рассмотрению, книга представляет собой все же монографию (пусть и несколько необычного типа), все части которой посвящены в конечном счете одной теме. И дело не ограничивается материалом анализа — русской литературой XVIII в. (на что указывает подзаголовок); более близкое знакомство с рецензируемым трудом позволяет понять, что в нем есть и проблемный фокус, некий теоретический центр: автора интересует главным образом проблема взаимодействия риторики, художественной литературы и быта в литературной культуре России эпохи «готового слова» (понятие А. В. Михайлова).

Данная тема стала особо привлекательной для исследователей в последние десятилетия прошлого века; она полностью сохраняет свою актуальность и по сей день. Именно изучение влияния риторики — как особого типа мышления в широком понимании — на литературу и поведение людей культуры рефлексивного традиционализма (как называл эпоху «готового слова» С. С. Аверинцев) позволяет нам хотя бы попробовать взглянуть на произведения авторов XVIII в. изнутри их культуры, не всегда понятной современному читателю. Отсутствие подобного взгляда, т. е. непонимание специфики риторического мышления, неизбежно вызывает попытки (подчас неосознанные) судить о старой словесности, руководствуясь опытом литературы позднейшей, более для нас привычной. Работы Т. Е. Автухович такому подходу как раз и противостоят, в ее книге мы находим установку, противоположную наиболее распространенным сейчас, — нацеленность на изучение того, каким внутренним законам подчинялась литература XVIII в., как эти законы соотносились с потребностями читающей публики и в какие отношения вступали с господствовавшими в то время риторическими нормами.

В различных частях книги аналитическая перспектива, на которую ориентируется автор, оставаясь внутренне одной и той же, проявляет себя все же несколько по-разному. Надо отметить, что «Риторика. Жизнь. Литература» состоит из трёх неравных по объёму частей. Первая — и самая пространная — называется «Русский роман XVIII века и риторика: взаимодействие в период формирования жанра». Она представляет собой монографию, выросшую из доктор-

ской диссертации и изданную впервые в 1995 г. Погрузившись в историю изучения взаимодействия риторики и литературы и осветив основные точки зрения, автор переходит к рассмотрению понятия риторической культуры и её роли в России XVIII в.; большое внимание при этом уделяется фигуре М. В. Ломоносова. После такого своеобразного введения автор переходит уже непосредственно к исследованию романа, который вначале предстает как маргинальное для литературного сознания XVIII столетия явление. В частности, демонстрируется оценка романа самими романистами XVIII в., а также показывается степень неготовности русских читателей к восприятию подобной жанровой формы. Во-вторых, роман исследуется в этой части монографии как жанр, в котором обнаруживаются черты ораторской прозы. Наконец, отдельный фрагмент посвящён вопросу о характере влияния переводного романа на творческое мышление русских авторов; по мысли Т. Е. Автухович, это влияние не сводилось к заимствованию и ни в коем случае не указывает на несостоятельность первых отечественных романистов.

Необходимо заметить, что первый раздел книги, включая необходимые теоретические пояснения, основан в большей степени на изучении поэтики и анализе конкретного литературного материала. Такова принципиальная позиция, заявленная в предисловии, и автор придерживается её на протяжении всей книги. Таким образом, монография о взаимодействии русского романа и риторики содержит оригинальные наблюдения не просто о творчестве таких авторов, как Ф. Эмин, М. Чулков, М. Попов, М. Комаров или о романе «Несчастный Никанор» (написанном, по мнению Т. Е. Автухович, А. Назарьевым), но и о художественном своеобразии активно формирующегося жанра. Все эти наблюдения в итоге складываются в органичную концепцию раннего русского романа, переживавшего в 60–70 гг. XVIII в. трудный, но закономерный период жанрового самоопределения.

Второй раздел рецензируемой книги имеет название «Романная риторика vs жизнь». В отличие от первой, эта часть не представляет собой единое, логически развивающееся исследование с введением и заключением, а состоит из нескольких отдельных фрагментов, опубликованных ранее в виде самостоятельных статей. И хотя каждая из них посвящена какому-либо аспекту одной общей темы — взаимосвязи литературы и реальной действительности, их суммарная характеристика связана с определенными трудностями и может произвести впечатление некоторой калейдоскопичности. В данном разделе изучаются, в частности, такие используемые романистами приёмы, как экфразис (на примере романа Ф. Эмина) и прозиметрия (на примере сочинения А. Назарьева), причем в первую очередь — в их прагматическом аспекте. То есть Т. Е. Автухович интересуется главным образом то, на какие запросы и ожидания публики в данном случае ориентировались писатели, обращаясь к тем или другим риторическим приемам. Кроме того, в одной из статей поднимается проблема авторской стратегии второстепенного писателя (А. Назарьева), что отсылает нас к сфере литературной культуры: сами понятия «второстепенный писатель» или «писатель первого ряда» принадлежат уже к окололитературной области и формируются лишь в процессе продолжительного освоения творчества автора реципиентами.

Этими проблемами не исчерпывается содержание второй части книги Т. Е. Автухович. Так, вопрос источника классического текста ставится в связи с «Бедной Лизой» Н. М. Карамзина, причем в данном случае речь идёт не столько о том, что роман «Несчастный Никанор», принадлежащий как раз к массовой литературе, является бесспорным и прямым источником классической повести Карамзина; проблема рассматривается Т. Е. Автухович скорее в теоретической, а не историко-литературном аспекте. Исследовательница стремится прежде всего продемонстрировать творческие потенции беллетристики, которая может не только компилировать достижения высокой литературы, но и предвещать некоторые её позднейшие явления. Небольшая статья о произведениях «Несчастный Никанор» и «Похождения прапорщика Климова» посвящена тому, каким образом могут переплетаться вымысел и реальные биографии романистов XVIII в., обнаруживая генетическую связь романа с документальным жанром. И наконец, в последней части второго раздела речь идёт о влиянии исторических и социальных условий «эпохи бурь» на прозу XVIII в., влиянии, которое выразилось в появлении «несчастных», ищущих идиллии героев романов.

Заключительный раздел книги Автухович, как и предыдущий, состоит из отдельных работ, связанных общей и довольно широкой темой. Называется он «Мир идей в зеркале быта». Под этим метафорическим заглавием собраны небольшие статьи, материалом для которых стали в основном мемуары авторов XVIII в. Так, например, Т. Е. Автухович обращается к запискам Е. Р. Дашковой, рассматривая, как в них отразились взгляды княгини на воспитание и как в целом была репрезентирована культура эпохи Просвещения. Причем исследовательнице интересуют не только сочинения таких культурно значимых фигур, как княгиня Дашкова, Д. И. Фонвизин, князь И. М. Долгоруков или А. Т. Болотов, — записки неименитых и малоизвестных авторов также становятся материалом для изучения концепта «Просвещение». Это, например, произведения Г. С. Винского, Г. Добрынина, А. Е. Лабзиной. Зафиксированные на бумаге размышления именно подобных авторов позволяют нам представить, как в XVIII в. воспринималась просветительская философия людьми, далёкими от двора. В одной из статей раздела автор анализирует особенности описания повседневной жизни в романах и мемуарах, учитывая тот факт, что традиция подобных описаний в XVIII в. лишь начинает формироваться. При этом внимание акцентируется на том, что быт стал проникать в литературу лишь после принятия манифеста о вольности дворянства и поначалу, не имея собственных средств выражения, описывался в приподнято-риторическом стиле. Ещё одним предметом для изучения в данном разделе становится отношение к вошедшей в повседневную жизнь людей XVIII в. моде и обусловленному модой поведению. Объектом исследования в данном случае вновь становится мемуарная и романная литература. Таким образом, вся последняя часть книги посвящена тому, как те или иные идеи воспринимались людьми XVIII в., как они преломлялись в их бытовом поведении и были отрефлексированы в автобиографической литературе, а также в массовом романе.

Даже из столь беглого обзора книги «Риторика. Жизнь. Литература» очевидно, что её проблемный центр составляет феномен массовой литературы, представленной в России XVIII в. жанром романа. Кроме того, значительная часть статей, составляющих сборник-монографию, посвящена, пожалуй, не менее маргинальному типу текстов — автобиографической и полубиографической литературе. Именно на основе этого материала автор проводит свои исследования — в нескольких основных направлениях. В первую очередь Т. Е. Автухович интересуется изучением специфики повествовательной прозы в разных регистрах: высокая литература и низкая, документальная и фикциональная. Причём основное внимание уделяется всё-таки беллетристике и тому, каким образом в ней усваиваются нормы высоких жанров

Вторая магистральная исследовательская линия книги связана с изучением риторики массовой повествовательной прозы, подчинённой не столько общим правилам, закреплённым в руководствах и распространяющимся на высокую литературу, сколько запросам публики. Прагматическая сторона творчества беллетристов, чьи произведения должны были вызывать желание купить их и прочесть, в полной мере учитывается автором книги. Не обходится вниманием и связанный с предыдущим вопрос об особой риторике личностного поведения авторов массовой литературы, которые зачастую, чтобы заинтриговать читателей, включали в произведения автобиографические факты, а собственную жизнь преподносили современникам как подобие занимательного романа.

Исследование своеобразного взаимодействия литературы и реальной действительности — это, как нам представляется, третий важнейший смысловой сюжет книги Автухович. Иначе его можно назвать проблемой референциальности литературы. Наиболее подробно и разнопланово этот аспект разработан в статьях, составляющих два последних раздела.

В оригинальной и по композиции, и по проблематике монографии Т. Е. Автухович действительно рассматриваются риторика, жизнь и литература в их сложных взаимопересечениях в литературной культуре России XVIII столетия. Не может не вызывать огорчения тот факт, что столь нужная и интересная книга вышла лишь небольшим тиражом в 250 экземпляров в Минске и поэтому малодоступна для читателей, хотя, к счастью, всё же представлена в крупных библиотеках.

Для цитирования: Кретьова Е. Д. Литературная жизнь второй половины XVIII в. сквозь призму риторики. Рецензия на кн.: Автухович Т. Е. Риторика. Жизнь. Литература: исследования по истории русской литературы XVIII века. Минск: Лимариус, 2015. 416 с. // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 1. С. 152–155. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.114.

For citation: Kretova E. D. Literary Life in The Second Half of the 18th Century Through the Prism of Rhetoric. Book Review: Avtukhovich T. E. Ritorika. Zhizn'. Literatura: Issledovaniia po istorii russkoi literatury XVIII veka [Rhetoric. Life. Literature: Studies in the History of Russian Literature of the 18th Century]. Minsk, Limarius Publ., 2015. 416 p. *Vestnik SPbSU. Language and Literature*, 2017, vol. 14, issue 1, pp. 152–155. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.114.

Статья поступила в редакцию 20 июня 2016 г.
Статья рекомендована в печать 27 июня 2016 г.